

История



Научная статья
УДК 325.11
EDN: RKWRTW
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-1-81-92>

Важные фрагменты переселенческой повседневности в жизни белорусских переселенцев на территории Уфимского уезда

А.В. Дмитриев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Белорусы Башкортостана – один из самых малоизученных и недооцениваемых народов республики, роль которого в формировании переселенческого движения была огромной, особенно на рубеже XIX–XX вв. В настоящее время в Башкортостане сохранились очаги поселений с потомками белорусских переселенцев. Тема переселения белорусов в Уфимскую губернию является одной из самых сложных в современной историографии ввиду отсутствия пока что полноценной теоретико-методологической, фактографической и источниковедческой базы. С этой целью привлекаются выкупные дела, обнаруженные в Фонде Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (Ф. 592. Оп. 35). Из 643 изученных дел по Уфимскому уезду было выявлено 49 дел по образованию товариществ белорусскими переселенцами в период с 1893 по 1910 г. Автор полагает, что именно Гродненская губерния дала наибольшее количество переселенцев в Уфимский уезд из всех белорусских губерний: активизация процесса заселения Уфимского уезда белорусами началась в 1892–1893 гг. благодаря переселению белорусов из Пружанского уезда Гродненской губернии, основавших в 1893 г. Почаевское товарищество, которое было, видимо, одним из первых белорусских товариществ. Белорусы скупали земли в основном в Нагаевской, Архангельской, Ново-Троицкой и Урман-Кудейской волостях, а в самом переселенческом движении наблюдалась общинность и стремление к коллективному, «гуртовому» проживанию, причем вне зависимости от места выхода. Однако нельзя не учитывать фактор внутренней миграции в среде белорусов, которые перемещались из одной волости в другую и уходили даже в другие уезды.

Ключевые слова: крестьянские миграции, переселенческое делопроизводство, белорусы, Гродненская губерния, Пружанский уезд, переселение белорусов в Уфимскую губернию, крестьянское товарищество, дела о выдаче ссуды, Крестьянский поземельный банк

Для цитирования: Дмитриев А.В. Важные фрагменты переселенческой повседневности в жизни белорусских переселенцев на территории Уфимского уезда // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 1. С. 81–92. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-81-92. EDN: RKWRTW.

History

Original article

Important issues of the daily life of Belarusian settlers in the territory of the Ufa district

Alexander V. Dmitriev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Abstract. Belarusians of Bashkortostan are one of the most poorly studied and underestimated peoples of the republic, whose role in the formation of the migration movement was enormous, especially at the turn of the 19th and 20th centuries. At present, there are pockets of settlements with descendants of Belarusian settlers in Bashkortostan. The topic of the migration of Belarusians to the Ufa province is one of the most complex in modern historiography due to the lack of a full-fledged theoretical, methodological, factual and source study base. For this purpose, the redemption cases found in F. 592. L. 35 of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) are used. Of the 643 cases studied in the Ufa district, 49 cases were identified on the formation of partnerships by Belarusian settlers in the period from 1893 to 1910. The author believes that it was the Grodno province that

gave the largest number of settlers to the Ufa district of all the Belarusian provinces: the intensification of the process of settling the Ufa district by Belarusians began in 1892-1893 thanks to the resettlement of Belarusians from the Pruzhany district of the Grodno province, who founded the Pochaev partnership in 1893, which was, apparently, one of the first Belarusian partnerships. Belarusians bought up land mainly in the Nagaevskaya, Arkhangelskaya, Novo-Troitskaya and Urman-Kudeyskaya volosts, and in the migration movement itself, there was a communal spirit and a desire for collective, "herd" living, regardless of the place of origin. However, one cannot ignore the factor of internal migration among Belarusians, who moved from one volost to another and even went to other counties.

Keywords: peasant's migrations, resettlement records management, Belarusians, Grodno province, Pruzhany district, resettlement of Belarusians to the Ufa province, peasant's partnership, loan issuance cases, Peasant Land Bank

For citation: Dmitriev A.V. (2025) Important issues of the daily life of Belarusian settlers in the territory of the Ufa district. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 1. P. 81-92. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-81-92. EDN: RKWRTW.

Введение

Переселенческое делопроизводство в Башкортостане до сих пор находится на стадии прогрессивных исследований. Среди большого количества народностей, которые переселялись в современный Башкортостан на протяжении последних 500 лет (русские, марийцы, мордва, украинцы, чуваша, тептяри, мишари, мещеряки), белорусы внесли также свой существенный вклад в этот процесс, однако Белоруссия до сих пор представляет собой своего рода «белое пятно» в географии переселенческих процессов на территории Уфимской губернии, что отмечалось нами ранее (Дмитриев, 2020; Дмитриев, 2022).

В настоящее время в Башкортостане сохранились очаги поселений с потомками белорусских переселенцев. На сегодняшний день в Башкирии проживают 11 680 белорусов (0,29 % от численности всего населения республики).

Материал и методы

К исследованию привлекаются материалы 643 дел о выдаче ссуд крестьянским товариществам Уфимского уезда из Фонда 592, описи 35 Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Эти товарищества были образованы выходцами из Витебской, Виленской, Минской, Гродненской и Могилевской губерний.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (логический, исторический, анализа и синтеза, а также метод описания) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-типологический, проблемно-хронологический). Все эти методы в совокупности позволили нам выявить необходимые документы в фонде РГИА, их классифицировать и

хронологически распределить, а также провести сравнительный анализ, что в результате помогло выявить специфику переселенческого процесса в среде белорусов на рубеже XIX–XX вв.

Обсуждение

Ключевую роль в исследованиях по истории заселения русским населением территории Южного Урала, которые появились в XVIII–XIX вв., сыграли работы В.М. Черемшанского (Черемшанский, 1859), М.К. Любавского (Любавский, 1996) и П.И. Рычкова (Рычков, 1896), одним из первых внесшего вклад в изучение переселений в Оренбургский край. Более подробно эту проблему рассматривали М.В. Свирелин (Свирелин, 1876), Н.В. Ремезов (Ремезов, 1889), А.А. Кауфман (Кауфман, 1904), М.П. Красильников (Красильников, 1918) и др., которые проанализировали причины таких крестьянских миграций, и среди причин было малоземелье. На это в свое время обратили еще внимание В.П. Михайлов и В.А. Абрютин, которые главными причинами переселения крестьянских масс указывали также малоземелье, высокие арендные цены на землю и желание увеличить свои средства приобретением большого количества земли (Абрютин, 1898; Михайлов, 1897).

Проблема миграции в Уфимскую губернию не уходила на второй план и во времена советской историографии (Фиельструп, 1926). Роль правительства и крестьянства в переселенческом процессе была впервые в советской историографии обозначена Н.В. Устюговым (Устюгов, 1959). Позже вышли труды Ю.С. Зобова (Зобов, 1993), Д.П. Самородова (Самородов, 1996), А.И. Акманова (Акманов, 1994), М.М. Утягулова (Утягулов, 2007), Р.Б. Шайхисламова (Шайхисла-

мов, 2013), Г.Х. Япарова (Япаров, Уляева, Юланова, 2016).

В 1912–1913 гг. в Уфимской губернии насчитывалось всего 865 белорусских хозяйств (7672 человека), и основными уездами расселения были Уфимский (Архангельская, Караякуповская, Нагаевская, Новоселовская, Ново-Троицкая и Урман-Кудейская волости), Белебеевский (Альшеевская, Имянликуливская, Казангуловская и Ильинская волости) и Стерлитамакский (Дуван-Табынская, Ильчик-Темировская, Калкашевская, Кармышевская волости)¹.

После обильного притока белорусских беженцев в Уфимскую губернию в ходе Первой мировой войны, количество этих переселенцев Башкортостана существенно возросло. Показательны в этом смысле материалы двух переписей 1917 и 1920 гг., подворные карточки которых обработаны М.И. Родновым (табл. 1).

Таблица 1. Количество белорусского населения по уездам Уфимской губернии в 1917 и 1920 гг. (по данным М.И. Роднова)²

Table 1. The number of Belarusian population by districts of the Ufa province in 1917 and 1920 (according to M.I. Rodnov)

Уезд	1917	1920
Уфимский	15 348 чел.	15 742 чел. (Роднов, 2014. С. 24)
Белебеевский	4732 чел.	3855 чел. (Роднов, 2009. С. 26)
Стерлитамакский	346 хозяйств и 2128 чел. (Роднов, 2010. С. 130)	–
Златоустовский	–	980 чел. (Роднов, 2009. С. 120)
Бирский	420 чел.	604 чел. (Роднов, 2009. С. 120)

¹ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. 2. Таблицы. Уфа: Электрическая типография товарищества «Печать», 1914. С. 254–255.

² Роднов М.И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года : справочник. СПб. : Свое издательство, 2014. 143 с.

Результаты

Судя по тому, что в 1920 году в Уфимском уезде проживало 15742 белоруса, включая беженцев (Роднов, 2014. С. 24)³, этот уезд Уфимской губернии оказался наиболее привлекательным для многих белорусских переселенцев (табл. 2), поскольку отражал те ландшафтные особенности, которые белорусским переселенцам казались родными: «Основной поток крестьянской колонизации устремился на малозаселенные территории центральной и южной Башкирии. Новоселы подбирали земли, напоминавшие родные места. В степной и лесостепной части края селились уроженцы из южнорусских, приволжских и украинских губерний, выходцы из северорусских губерний, белорусы и латыши предпочитали лесные волости» (История Башкортостана, 2006. С. 13).

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученных данных, следует отметить несколько существенных моментов.

Во-первых, неизвестно точное/максимально близкое к точному количество прибывших в Уфимский уезд белорусов по годам – с 1893 по 1910 гг. Эту статистику очень сложно выявить: необходимо комплексно привлекать источники, то есть наряду с делами о выдаче ссуды следует изучать метрические книги, в которых нередко указывались прежние места выхода, хотя в свое время В.А. Абрютин провел подсчет по переселенцам из белорусских губерний не только на основании заключенных сделок с крестьянским поземельным банком, но и исходя из количества образованных переселенческих поселков, жители которых могли и не состоять в крестьянских товариществах (Абрютин, 1898. С. 91).

Во-вторых, не все, вошедшие в товарищества домохозяева, закреплялись на новом месте; много кто возвращался обратно «на старину», не сумевшие обзавестись хозяйством. Причины были разные – от получения неверной информации от ходоков и отсутствия финансовой прочности до невозможности прижиться из-за климатических и географических условий. Все это было одним из результатов «слепого» переселения крестьян в 1880–1890-е гг., в котором было немало самоходов и самовольно переселявшихся крестьян.

³ Там же.

В-третьих, дела о выдаче ссуды, являясь официальным юридическим документом о приобретении товариществом земли, отражали, естественно, такую же официальную статистику по прибывшим переселенцам и составу их семей, и эта статистика хранилась в волостном правлении, у нотариуса и в Уфимском отделении крестьянского поземельного банка в виде копий списка товарищества. Довольно много переселенцев оставались «без прописки» и жили на аренде земельных участков, в лучшем случае. В худшем – перебивались с места на место. В таком случае переселенцы не были повязаны обязательствами ни с банком, ни с волостным правлением, но до определенной поры⁴.

В-четвертых, необходимо учитывать фактор внутренних миграций, когда переселенцы, приехав в один уезд/волость, не создав сельского общества, не приписавшись к волости, не сформировав товарищества, прожив «нелегально» какое-то время, переезжали в другие волости и даже уезды губернии (Михайлов, 1897. С. 12, 15).

Одним из таких показательных примеров внутренней миграции может служить переселение группы белорусских крестьян из Гродненской губернии (местечко Новый Двор Волковысского уезда), которые в начале 1890-х гг. приехали в Нагаевскую волость. Метрические книги по селу Охлебинино начинают фиксировать их прибытие с 1892 г. С этого времени до 1900 г. из этого местечка в волость прибыло, по меньшей мере, 23 домохозяина с семьями (общее количество человек неизвестно): Ботвичи, Гамановичи, Гончаревичи, Грушевские, Касинские, Каскевичи, Лисовские, Пожарицкие, Романовские, Сычевники, Филипповичи, Ширинга – как видно, носители западнорусских фамилий (Дмитриев, 2022). Из них только два домохозяева – Андрей Николаевич Ширинга и Яков Ильич Грушевский (хотя он сразу выбыл) – вступили в 1895 г. в Новодворское товарищество и купили землю (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 592. Оп. 35. Д. 1835). Остальные жили на условиях аренды, причем не создав сельского общества и не приписавшись к волости, и проходили только по метрическим книгам.

⁴ Это характеризовало вообще переселенчество как таковое.

Прибывшие белорусы стали обзаводиться хозяйствами в починках Малеевском, Криница⁵, хуторах Балажинского общества⁶ и основали даже одноименный починок Новодворский⁷, хотя документально подтвержденные нюансы такого обустройства, к большому сожалению, неизвестны. С конца 1890-х годов в починок Криница начали переселяться жители, которые ранее проживали в Малеевском починке (Дмитриев, 2020. С. 214). Иными словами, в среде переселенцев наблюдалось своеобразное «броуновское движение» даже внутри одной волости между соседними населёнными пунктами.

Расселившись в этих местах, белорусы не спешили покупать землю через крестьянский поземельный банк. Только один из них, Михаил Степанович Ботвич, купил единолично 8 дес. (7,5 дес. удобной) земли в даче помещиков Малеева и Шипова, которая находилась как раз в колонии Балажи. Этой дачей владел некто латыш Петр Дукут, у которого в 1893 г. Михаил Ботвич и приобрел землю за 460 руб., из которых 300 руб. Дукут получил сразу от покупателя наличными, а оставшиеся 160 руб. Ботвич взял в кредит у банка в рассрочку на 34,5 года (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 871).

В 1900–1903 гг. некоторая часть белорусов решила покинуть Уфимский уезд и переселилась в Дуван-Табынскую волость Стерлитамакского уезда, основав там в 1903 г. Ново-Петровское товарищество.

Такие переселенческие «бумеранги» были не редкостью, и отследить эти внутримиграционные процессы крайне тяжело, если в распоряжении нет комплекса источников: метрических книг, дел о выдаче ссуды, статистических описаний хозяйств по волостям, журналов заседаний губернского по крестьянским делам присутствия, и не только. Все

⁵ Починок был основан переселенцами из разных селений Сухопольской волости Пружанского уезда Гродненской губернии.

⁶ Колония Балажи (Baložu ciems) была основана латышскими переселенцами (Чегодаев Е.А. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015).

⁷ Починок исчез к 1915 г. (Дмитриев, 2020. С. 214–215).

материалы, за исключением дел о выдаче ссуды, хранятся в Центральном государственном истори-

ческом архиве Республики Башкортостан (г. Уфа).

Перейдем к рассмотрению таблицы 2.

Таблица 2. Крестьянские товарищества, основанные белорусскими переселенцами (и при их участии) в Уфимском уезде Уфимской губернии с 1893 по 1910 гг. (по материалам РГИА. Ф. 592. Оп. 35)

Table 2. Peasant's partnerships founded by Belarusian settlers (and with their participation) in the Ufa district of the Ufa province from 1893 to 1910 (based on materials from the Russian State Historical Archives. F. 592. L. 35)

№	Название товарищества	Кол-во душ	Год образования	Водворение в волость Уфимского уезда	Регион выхода
1	Ошмянское	26/101 ⁸	1898	Благовещенская	Виленская губерния
2	Вольдзиковское	15/55	1898	Караякуповская	
3	Ново-Лугомовичское	48/167	1900	Ново-Троицкая	
4	Светло-Ключевское	5/16	1901	Урман-Кудейская	Витебская губерния
5	Софроновско-Витебское* ⁹	4/12/49 ¹⁰	1901	Урман-Кудейская	
6	Юрьевское	2/4	1901	Урман-Кудейская	
7	Курсишевское	3/7	1904	Урман-Кудейская	
8	Дунское	2/4	1904	Урман-Кудейская	
9	Ратниковское	2/3	1906	Урман-Кудейская	Могилевская губерния
10	Песочно-Будское		1902		
11	Федоровское	7/27	1902	Благовещенская	
12	Михайловское*	3/15/21	1904	Архангельская	
13	Поносовское*	14/61/224	1905	Новоселовская	
14	Терешковичское	5/11	1905	Архангельская	Минская губерния
15	Гомельское*	12/26/56	1909	Урман-Кудейская	
16	Ергазинское	3/10	1901	Урман-Кудейская	
17	Почаевское	4/11	1893	Нагаевская	Гродненская губерния
18	Максимовско-Трифоновское	3/8	1893	Архангельская	
19	Криницкое	9/25	1895	Нагаевская	
20	Новодворское	5/12	1895	Нагаевская	
22	2-ое Криницкое	8/22	1899	Нагаевская	
23	Ново-Муравское	10/33	1900	Архангельская	
24	Петровское	5/20	1900	Архангельская	
25	Ковалевичское	2/3	1901	Нагаевская	
26	Шавкуновское*	11/30/39	1901	Ново-Троицкая	
27	Бакуновское	2/4	1901	Нагаевская	
28	Великосельское	13/33	1901	Ново-Троицкая	
29	Старуновское	27/96	1901	Ново-Троицкая	
30	Лесковское	15/60	1901	Ново-Троицкая	
31	Метлицкое	2/7	1901	Нагаевская	
32	Медведевское*	1/3/160	1903	Архангельская	
33	Тепловское*	1/4/143	1903	Архангельская	

⁸ Первая цифра – количество белорусских домохозяев, вторая цифра – общее количество человек в товариществе, включая домохозяина.

⁹ Под знаком * указываются товарищества со смешанным этническим составом, где присутствуют белорусы.

¹⁰ В товариществах со смешанным этническим составом: первая цифра – количество белорусских домохозяев; вторая цифра – количество человек в белорусских домохозяйствах, включая домохозяина; третья цифра – общее количество человек в товариществе вместе с белорусами.

35	Бакуновское	4/9	1904	Нагаевская	Гродненская губерния
36	Емельяновское	3/6	1904	Нагаевская	
37	Ковалевское	4/12	1904	Нагаевская	
38	Котранское	5/16	1906	Архангельская	
39	Ново-Успенское	5/21	1906	Архангельская	
40	2-ое Новиковское*	9/34/54	1906	Ново-Троицкая	
41	1-ое Большаковское	9/25	1906	Архангельская	
42	Бычковское	8/17	1908	Архангельская	
43	Русское*	2/9/55	1908	Архангельская	
44	Яловиновское	4/11	1908	Архангельская	
45	Семеновское	2/6	1908	Архангельская	
46	3-е Исаковское*	14/41/89	1908	Архангельская	
48	3-е Черемисско-Надеждинское*	1/3/84	1909	Ново-Троицкая	
49	Ириновское*	6/21/39	1910	Нагаевская	
Итого	Основанные белорусскими переселенцами	37 товариществ			
	Основанные при участии белорусских переселенцев	12 товариществ			

Из таблицы 2 можно увидеть характер водворения и расселения белорусов по волостям Уфимского уезда и этнический состав товариществ.

Нагаевская и Архангельская волости стали для большинства только что образованных белорусских товариществ новой родиной. Больше всего переселенцев было из Пружанского уезда Гродненской губернии, откуда, по всей видимости, и начался основной переселенческий ход в Уфимский уезд. В 1893 году было основано Почаевское товарищество, а более ранние упоминания о белорусских товариществах отсутствуют.

В отличие от русских поселений, поселки белорусов складывались по принципу территориальной близости, даже если это были переселенцы из западных и восточных окраин Белоруссии. Белорусы старались подселаться даже больше к малороссам, чем к великороссам, поскольку в силу сложившихся исторических процессов белорусская и малороссийская культуры обладают общими тесными языковыми, социокультурными, этнографическими маркерами и архетипами.

С великороссами белорусы тоже находили общий язык и образовывали общие переселенческие поселки. Например, в Ириновском товариществе из 12 домохозяев белорусы составляли половину; аналогичная ситуация была в 3-м Исаковском товариществе, где из 28 домохозяев белорусских переселенцев было 14. Во 2-м Новиковском това-

риществе доля белорусов была даже чуть выше – 12 домохозяев из 20, а в Шавкуновском товариществе из 14 домохозяев белорусов было 11.

В Уфимском уезде было много хозяйств, относившихся к частновладельческим, хотя немало было и вотчинных башкирских земель. Из всех исследованных товариществ только Гомельское осуществило покупку земли у башкир-вотчинников деревни Казаяк-Кутушевой. Они продали белорусам свыше 552 десятины при станции Улу-Теляк Самаро-Златоустовской железной дороги.

Белорусские переселенцы покупали в основном у частных владельцев. Крестьянский поземельный банк выдавал сначала ссуду на 34,5 года, затем крестьяне могли ее брать уже на 55,5 лет. Среднее количество домохозяев в товариществе варьировалось от 5 до 10 человек. Редко когда белорусы вступали в товарищества большим коллективом (в отличие от малороссийских переселенцев). Исключение здесь могут составить Ново-Лугомовичское (48 домохозяев и 167 душ м. п.), Ошмянское (26 домохозяев и 101 душа м. п.) и Старуновское (27 домохозяев и 96 душ м. п.) товарищества.

В Нагаевской волости основным источником сделок с переселенцами были дворяне Заварицкие. Коллежский ассессор землевладелец Николай Александрович Заварицкий продавал землю довольно активно и в больших количествах всем без

исключения переселенцам. В период с 1893 по 1906 гг. белорусы купили у него более 500 десятин земли. Основными участками покупки для белорусов были владения Заварицкого. Сделки Николай Заварицкий предпочитал совершать сам, однако есть случай, когда он при непосредственном участии мещанина Александра Ефимовича Ефимова продал земельные участки на более чем 40 десятин Шавкуновскому товариществу, располагавшиеся при поселке Пыхановском. Кроме дворян Заварицких, в Нагаевской волости были владения Л.Я. Старостиной и А.Я. Чистовской, у которых белорусы Криницкого товарищества купили 100 десятин земли при деревне Шеланы.

В Благовещенской волости одними из крупнейших землевладельцев были Дашковы, у которых белорусы Ошмянского товарищества купили участки на более чем 500 десятин в даче Благовещенского завода. Много частных владений было в Архангельской волости. Там белорусы активно скупали земли у П.П. Подашевского, у М.И. Большаковой (1-е Большаковское), имевшей участки на западе волости, при починке Романовском, и других землевладельцах.

В Ново-Троицкой волости белорусам предлагалась земля, находившаяся в частном владении у И.Е. Златоверховцева (Великосельское товарищество), у Т.З. Шляпина, который продал Лесковскому товариществу более 156 десятин. В Ново-Троицкой волости земельными участками владел также помещик немецкого происхождения А.И. Вейнберг, чьи земли находились в основном при деревне Тикеевой и Симском починке. Именно там белорусами Старуновского товарищества было выкуплено 390 десятин земли.

Другой категорией землевладельцев были уфимские, стерлитамакские и белебеевские купцы и мещане, у которых белорусы также заторговывали землю. Очень оживленные сделки проходили у купцов Позолотина, Золотовой, Гороховой и Петровой.

Последней категорией продавцов были крестьяне. Например, известно, что в Бишаул-Курпеч-Табынской поземельной даче они продали белорусам Новодворского и 2-го Криницкого товариществ несколько десятков десятин. Обычно такие продажи были связаны с тем, что крестьяне переходили на новое место жительства, правда, далеко не все

такие сделки официально проходили через крестьянский поземельный банк, нотариуса и волостное правление.

Немало продавцов было и среди латышских крестьян. Например, Михаил Ботвич из Нового Двора Гродненской губернии единолично купил у латыша Петра Дукуты 8 десятин в земле рядом с латышской колонией Балажи; эти земли находились в даче помещиков Малеева и Шипова. Белорусы Метлицкого и Бакуновского товариществ поступили аналогичным образом: они заторговали у латышей Фрида/Фридриха Пажа и Петера Крастина 18 и 19 десятин соответственно и поселились вблизи деревни Багармыш. Кроме латышей, землю продавали также евреи: в 1898 г. некто Казаков (он же Казак) Шай Мошкович, при посредстве крестьянского банка, продал 240 десятин Вольдкизовскому товариществу; белорусы поселились при деревне Холмогоровой в Караякуповской волости.

Итак, белорусские переселенцы сосредоточились в основном в центральной и восточной частях Уфимского уезда, создавая компактные поселения в Нагаевской, Архангельской, Ново-Троицкой и Урман-Кудейской волостях (Дмитриев, 2022. С. 673–675).

Несмотря на отмеченный нами выше фактор общинности и стремления к совместному проживанию друг с другом, прибывшие белорусы расселялись внутри Уфимского уезда хотя и компактно, но далеко не всегда с учетом прежнего места выхода (Дмитриев, 2022. С. 673). Казалось бы, если переселенцы прибыли из одной деревни/села/местечка/околотка/хутора из Белоруссии, то им было бы проще селиться так же коллективно и на новом месте.

Взяв в качестве примера и проанализировав все образованные в период с 1893 по 1910 гг. товарищества белорусов из Гродненской губернии (РГИА. Ф. 592. Оп. 35) было выявлено 22 товарищества, основанные белорусами, и 8 – при участии белорусов, доля которых в зависимости от состава товариществ была разной), мы пришли к следующим выводам:

I. Было выявлено 176 домохозяев, из которых 149 указаны с прежним местом выхода, а 27 домохозяев уже приписаны к уезду и волости в Уфимской губернии. Из 149 переселенцев 139 человек – выходцы из Пружанского уезда, что составляет

93 %. Доля приехавших из Сухопольской волости этого уезда составляет 40 % (57 домохозяев). Ниже приводятся 43 населенных пункта Гродненской губернии, откуда в период с 1893 по 1910 гг. состоялся выход белорусов в Уфимский уезд (с фамилиями домохозяев можно ознакомиться в (Дмитриев, 2022. С. 676–677):

- 1) деревня Лихосельцы – 15 домохозяев;
- 2) деревня Клетно – 10;
- 3) деревня Великое Село – 9;
- 4) село Мурава – 8;
- 5) деревня Новоселки – 8;
- 6) деревня Лихачи – 6;
- 7) деревня Щерба – 6;
- 8) деревня Галены – 6;
- 9) деревня Чабахи – 6;
- 10) деревня Приколось – 5
- 11) деревня Бакуны – 5;
- 12) деревня Хвалово 1-е – 4;
- 13) деревня Старуны – 4;
- 14) деревня Яловка – 4;
- 15) деревня Бузуны – 3;
- 16) деревня Хитевщина – 3;
- 17) деревня Броды – 3;
- 18) село Котры – 3;
- 19) деревня Голосятины – 3;
- 20) деревня Жадены – 2;
- 21) деревня Ялово – 2;
- 22) село Сухополь – 2;
- 23) деревня Чепели – 2;
- 24) деревня Воля – 2;
- 25) деревня Хвалово 2-е – 3;
- 26) деревня Стойлы – 2;
- 27) деревня Купичи – 2;
- 28) деревня Пески – 2;
- 29) деревня Борки – 2;
- 30) местечко Новый Двор – 2;
- 31) деревня Поддубно – 1;
- 32) деревня Клепачи – 1;
- 33) деревня Александровка – 1;
- 34) деревня Лески – 1;
- 35) деревня Гриневичи – 1;
- 36) деревня Роубецк – 1;
- 37) деревня Хидры – 1;
- 38) деревня Избицы – 1;
- 39) деревня Обруб – 1;
- 40) деревня Малая Дедовка – 1;
- 41) село деревня Подбродяны – 1;

- 42) деревня Гулевичи – 1;
- 43) деревня Пацынич – 1¹¹.

II. Многие переселенцы из одного и того же населенного пункта на старой родине расселялись часто в разных волостях Уфимского уезда, причем даже выходцы с одной и той же фамилией. Мы позволим назвать это явление «переселенческой дисперсией». Так, из деревни Лихосельцы вышло 15 семей белорусов, купивших землю через крестьянский поземельный банк, и эти семьи вошли в разные товарищества:

1. Васковщук Мирон Осипов, Карунос Григорий Федоров, Карунос Яким Федоров, Свистун Никита Дмитриев, Шерешовец Герасим Романов: Котранское, 1906, Архангельская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 2168. Л. 10 об.).

2. Карунос Григорий Семенов: Бакуновское, 1904 г., Нагаевская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 2104. Л. 4).

3. Карунос Давид Степанов, Карунос Макарий Прокофьев, Карунос Михаил Петров, Небыт Василий Иванов, Харитончик Иван Семенов, Харько Степан Фомин: Великосельское, 1901 г., Ново-Троицкая волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 2005. Л. 4).

4. Харитончик Иван Миронов, Харитончик Мирон Иванов: Ново-Успенское, 1906 г., Архангельская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 2197. Л. 4 об.).

5. Шерешовец Михаил Михайлов: 3-е Исаковское, 1908 г., Архангельская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 2255. Л. 10 об.).

Как видно, выехав из одного и того же поселения, белорусы в разные годы расселялись в Архангельской, Нагаевской и Ново-Троицкой волостях. Похожая неравномерная ситуация наблюдалась с переселенцами из деревни Клетно:

1. Гавра Андриян Михайлов, Гавра Даниил Михайлов, Каретка Никита Андреев, Красько Яков Осипов, Родион Степан Прокофьев: Ново-Муравское, 1900 г., Архангельская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 1962. Л. 4).

2. Козорез Осип Михайлов: 2-е Криницкое, 1899 г., Нагаевская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 1921. Л. 4).

¹¹ Этимологии этих фамилий посвящена наша статья (Дмитриев, 2022).

3. Козорез Максим Михайлов, Козорез Григорий Осипов, Остапчук Михаил Павлов: Максимовско-Трифоновское, 1893 г., Архангельская волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 1816. Л. 4).

4. Лукаша Осип Лукьянов: Шавкуновское, 1901 г., Ново-Троицкая волость (РГИА. Ф. 592. Оп. 35. Д. 1986. Л. 4).

III. Некоторые домохозяева выходили из товариществ и записывались в другие, что являлось определенным фактором внутренней миграции, даже если эти миграции затрагивали переходы между близлежащими хуторами и деревнями. Например, братья Шумские (Иван Домникович и Онуфрий Домникович) вступили сначала в Ново-Успенское товарищество в 1906 г., а уже в 1908 г. записались в Русское. Осип Филиппович Ханило сначала состоял в Ново-Муравском товариществе (1900), но потом вступил в 1903 г. в Тепловское. Были случаи, когда такие переселения между товариществами вели к «прописке» переселенца и закреплению его за волостью. Так, Михаил Павлович Остапчук в 1893 г. вступил в Максимовско-Трифоновское товарищество, а в 1910 г. появился уже как член Ириновского товарищества и житель Маллеевского починка Нагаевской волости. Михаил Антонович Вашкевич сменил даже три товарищества: Криницкое (1893), 2-е Криницкое (1895) и в 1906 г. переехал из Нагаевской волости в соседнюю Архангельскую, вступив там в 1-е Большаковское товарищество и купив землю; в списке товарищества он уже указан как житель Романовского починка. Его сын, Андрей Михайлович Вашкевич, вошедший также в товарищество, автоматически прописался вместе с отцом.

Иногда отец семейства входил в одно товарищество, а сыновья впоследствии уходили от отца, женились и вступали в другие товарищества. Например, интересный случай произошел с семьей Емельяна Сидоровича Пстыга¹², который в 1893 г. был одним из учредителей Почаевского товарищества. При нем находились три сына, которые были

еще, по всей видимости, не женаты. Один из сыновей, Петр Емельянович Пстыга, в 1903 г. решил перебраться в Стерлитамакский уезд вместе с белорусскими переселенцами из Нового Двора и вступил с ними в Ново-Петровское товарищество, которое упоминалось выше. Разочаровавшись, видимо, в условиях нового места жительства, он вернулся обратно к своему отцу и братьям в Нагаевскую волость и в 1904 г. основал с братьями Романом и Матвеем Емельяновское товарищество.

Следует отметить, что уход белорусов из Уфимского уезда в соседний Стерлитамакский был обусловлен чаще всего малоземельем, поскольку в таких плотно заселенных волостях, как Нагаевская, Урман-Кудейская, Архангельская, Ново-Троицкая, свободной земли становилось все меньше и меньше, а Стерлитамакский уезд предлагал гораздо больше пространств для обустройства хозяйств и пользовался популярностью у переселенцев меньше, причем в этом случае белорусы, по всей видимости, не боялись оказаться в этнокультурной и языковой изоляции. Например, в 1899 г. на переселение в Стерлитамакский уезд пошел белорус Григорий Кондратьевич Ровнейко, который приехал из деревни Хвалово 1-е Сухопольской волости Пружанского уезда Гродненской губернии и вошел в 1895 г. в Криницкое товарищество. Пожив некоторое время в Нагаевской волости, он решил уехать за более чем 40 км и вступил в Липовское товарищество 22, которое позже положило начало формированию деревни Липовки Бишкаиновской волости.

Заключение

Таким образом, можно подвести основные итоги проведенного исследования:

1. Белорусы Башкортостана – один из самых малоизученных и недооцениваемых народов республики, роль которого в формировании переселенческого движения была огромной, особенно на рубеже XIX–XX вв. Лучшее всего исследована этнография белорусов. На сегодняшний день в Башкирии проживают 11 680 белорусов, что составляет 0,29 % от численности всего населения республики. В 1920 г. только в одном Уфимском уезде их проживало 15 742 человек вместе с беженцами.

2. Было изучено 643 дела по Уфимскому уезду (Ф. 592. Оп. 35 РГИА), что позволило сделать вывод,

¹² Кстати, один из родственников Емельяна Пстыга – Иван Иванович Пстыго, советский летчик штурмовой авиации, Герой Советского Союза, Кавалер семи орденов Красного Знамени, командующий ВВС Группы советских войск в Германии, командующий 16-й воздушной армией, начальник Центральной инспекции безопасности полётов авиации Вооруженных Сил СССР, маршал авиации.

что за менее чем двадцать лет, с 1893 по 1910 гг. белорусами из Могилевской, Минской, Виленской, Витебской и Гродненской губерний было основано в общей сложности 49 крестьянских товариществ, 27 из которых возникли исключительно в среде белорусов. В силу того, что многие дела были утрачены в советское время, таких товариществ могло быть больше.

3. Мы полагаем, что активизация процесса заселения Уфимского уезда белорусами началась в 1892–1893 гг. благодаря переселению белорусов из Пружанского уезда Гродненской губернии, основавших в 1893 г. Почаевское товарищество, которое было, видимо, одним из первых (первым?) белорусским товариществом. Проанализировав дела по товариществам, основанным «гродненскими» белорусами в период с 1893 по 1910 гг., мы пришли к выводу, что 93 % домохозяев оказались выходцами из Пружанского уезда, а Гродненская губерния дала наибольшее количество переселенцев (из 43-х населенных пунктов) в Уфимский уезд из всех белорусских губерний.

Список источников

Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В.А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа: Тип. губернского правления, 1898. 98, 94 с.

Акманов И.Г. Хозяйство населения Южного Урала в XVII–XVIII вв. // Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI–XX вв. Уфа: БашГУ, 1994. С. 104–113.

Дмитриев А.В. Некоторые факты из истории переселения белорусских крестьян Гродненской губернии в конце XIX – начале XX веков (на примере местечка Новый Двор) // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 211–219. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.34. EDN: RGYTXX.

Дмитриев А.В. Антропонимы белорусского происхождения из Гродненской губернии на территории Уфимского уезда Уфимской губернии в 1890–1900-е годы // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 3. С. 671–686. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.3.33. EDN: FJKAOP.

Зобов Ю.С. Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 1993. № 2 (6). С. 22–28. EDN: WAGRJP.

История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т. Уфа: Гилем, 2006. Т. 1. 300, [1] с.

4. Белорусы скупали земли в основном в Нагаевской, Архангельской, Ново-Троицкой и Урман-Кудейской волостях у помещиков, купцов, мещан и крестьян. Нельзя не учитывать также фактор внутренней миграции в среде белорусов, которые перемещались из одной волости в другую и уходили даже в другие уезды, что было вызвано, по всей видимости, малоземельем из-за уже компактно освоенных территорий в Уфимском уезде другими переселенцами.

5. В переселенческом движении белорусов наблюдалась общинность и стремление к коллективному, «гуртовому» проживанию, причем вне зависимости от места выхода.

Таким образом, тема переселения белорусов в Уфимскую губернию имеет свои многогранные перспективы исследования и является, на наш взгляд, одной из самых сложных в современной историографии ввиду отсутствия пока что полноценной теоретико-методологической, фактографической и источниковедческой базы. Однако эти пробелы и предстоит восполнить.

References

Abryutin V.A. (1898) Settlers and the resettlement case in the Ufa district of the Ufa province. *Report on the mission of the member of the Ufa Provincial Presence V.A. Abryutin, compiled on the instructions of the Ufa Governor N.M. Bogdanovich*. Ufa: Tip. gubernskogo pravleniya. 98, 94 p. (In Russ.).

Akmanov I.G. (1994) Economy of the population of the Southern Urals in the 17th–18th centuries. *Essays on the socio-economic history of the Southern Urals in the 16th–20th centuries*. Ufa: Bashkir State University. P. 104–113. (In Russ.).

Dmitriev A.V. (2020) Some facts from the history of resettlement of Belarusian peasants from the Grodno province to the Bashkir region in the late 19th – early 20th centuries (on the example of Novy Dvor). *Bulletin of the Bashkir University*. Vol. 25. No. 1. P. 211–219. (In Russ.). DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.34. EDN: RGYTXX.

Dmitriev A.V. (2022) Anthroponyms of Belarusian origin from Grodno province on the territory of Ufa county (Ufa province) in 1890–1900s. *Bulletin of the Bashkir University*. Vol. 27. No. 3. P. 671–686. (In Russ.). DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.3.33. EDN: FJKAOP.

Zobov Yu.S. (1993) Government policy on regulating peasant migration movement in the first half of the 19th century. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 2 (6). P. 22–28. (In Russ.). EDN: WAGRJP.

Gvozdikovo I.M., Rodnova M.I. (2006) History of Bashkortostan in the second half of the XIX – early XX century. In 2 vol. Ufa: Gilem. Vol. 1. 300, [1] p. (In Russ.).

Кауфман А.А. К вопросу о заселении казенных земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний: Отчет члена Ученого комитета Министерства З. и Г. И. А.А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. Ч. 3. / М[во] З[емледелия] и Г[ос]. И[муществ]. Департамент государственных земельных имуществ. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. XVI, 125, 142 с.

Красильников М.П. Экономическое положение Уфимского края и тенденции в его развитии. Уфа: Типо-литография Высочайше утвержденного товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1918. 28 с.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Изд-во Московского университета, 1996. 682 с.

Михайлов В.П. Переселенцы и переселенческое дело в Sterlitamakском уезде Уфимской губернии: отчет по командировке неперменного члена Уфимского губернского присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа: Тип. губернского правления, 1897. [2]. XII. 282 с.

Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии: Переселенческая эпопея. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1889. 260, III с.

Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 121 с. EDN: QPQSGN.

Роднов М.И. Крестьянство Sterlitamakского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010. 132 с. EDN: QPSDIT.

Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: Оренбургский губ. стат. ком., 1896. 93, [2] с.

Самородов Д.П. Русское крестьянское переселение в Башкирию в пореформенный период, 60–90-е гг. XIX в. Sterlitamak: Sterlitamakskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1996. 261, [2] с.

Свирилин М.В. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 2. № 6. С. 178–186; Т. 2. № 7. С. 232–243.

Устюгов Н.В. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958 г. Таллин: Академия наук Эстонской СССР, 1959. С. 33–42.

Утягулов М.М. Переселенческая политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XIX – начало XX в.). Уфа: Гилем, 2007. 120 с.

Фиельструп Ф.А. Этнический состав населения Приуралья: с этнографической картой и дополнениями к ней. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926. [2], 37 с.

Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренбургского губернского правления, 1859. [4], IV, 472 с.

Kaufman A.A. (1904) On the issue of settling state lands in the Samara, Ufa and Orenburg provinces: Report of a member of the Scientific Committee of the Ministry Z. and G. I. A.A. Kaufman on a business trip in the summer of 1903. Sankt-Peterburg: Tip. V.F. Kirshbauma. Pt. 3. XVI, 125, 142 p. (In Russ.).

Krasil'nikov M.P. (1918) Economic situation of Ufa region and trends in its development. Ufa: Tipo-litografiya Vysochaishe utverzhennogo tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o. 28 p. (In Russ.).

Lyubavskii M.K. (1996) A review of the history of Russian colonization from ancient times to the 20th century. Moscow: Lomonosov State Moscow University. 682 p. (In Russ.).

Mihailov V.P. (1897) Settlers and the resettlement case in the Sterlitamak district of the Ufa province: report on the mission of the permanent member of the Ufa Provincial Presence V. Mikhailov, compiled on the instructions of the Ufa governor N.M. Bogdanovich. Ufa: Tip. gubernskogo pravleniya. [2]. XII. 282 p. (In Russ.).

Remezov N.V. (1889) Essays from the life of wild Bashkiria: The Epic of Migration]. Moscow: Tipo-litografiya Tovari-shchestva I.N. Kushnerev i Ko. 260, III p. (In Russ.).

Rodnov M.I. (2009) Peasantry of Belebeevsky district according to the 1920 census: ethnic composition. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS. 121 p. (In Russ.). EDN: QPQSGN.

Rodnov M.I. (2010) The peasantry of Sterlitamak district according to the 1917 census. Ufa. 132 p. (In Russ.). EDN: QPSDIT.

Rychkov P.I. (1896) History of Orenburg (1730-1750). Orenburg: Orenburgskii gub. stat. kom. 95 p. (In Russ.).

Samorodov D.P. (1996) Russian peasant resettlement to Bashkiria in the post-reform period, 60-90s, XIX century. Sterlitamak: Sterlitamakskii gos. pedagog. in-t. 263 p. (In Russ.).

Svirelin M.V. (1876) Colonization of the Orenburg region in the first half of the 18th century. *Ancient and Modern Russia*. Vol. 2. No. 6. P. 178-186; Vol. 2. No. 7. P. 232-243. (In Russ.).

Ustyugov N.V. (1959) From the history of Russian peasant colonization of the Southern Trans-Urals in the 18th century. *Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe 1958*. Tallin: Academy of Sciences of the Estonian SSR. P. 33-42. (In Russ.).

Utyagulov M.M. (2007) The resettlement policy of the Tsarist government in Bashkiria (second half of the 19th - early 20th century). Ufa: Gilem. 120 p. (In Russ.).

Fiel'strup F.A. (1926) Ethnic composition of the population of the Urals: with an ethnographic map and additions to it. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [2], 37 p. (In Russ.).

Cheremshanskii V.M. (1859) Description of the Orenburg province in economic, statistical, ethnographic and industrial terms. Ufa: Tip. Orenburgskogo gubernskogo pravleniya. [4], IV, 472 p. (In Russ.).

Шайхисламов Р.Б. Государственные крестьяне Южного Урала до отмены крепостного права. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. 120 с. EDN: VRKTBV.

Япаров Г.Х., Уляева А.Г., Юланова Э.М. Переселение народов и земельные отношения на территории Башкортостана: исторический, правовой и экономический экскурс. Монография. Уфа : Башкирский государственный аграрный университет, 2016. 227 с. EDN: YHSMPX.

Информация об авторе

Дмитриев Александр Владиславович,
кандидат филологических наук, доцент, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики,
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
литера Б, Россия,
e-mail: avd84@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3632-793X>

Вклад автора

Дмитриев А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 21 октября 2024 г.; одобрена после рецензирования 5 декабря 2024 г.; принята к публикации 23 декабря 2024 г.

Shaikhislamov R.B. (2013) State peasants of the Southern Urals before the abolition of serfdom. Ufa: RIC BashGU. 120 p. (In Russ.). EDN: VRKTBV.

Yaparov G.Kh., Ulyayeva A.G., Yulanova E.M (2016) Migration of peoples and land relations in the territory of Bashkortostan: historical, legal and economic excursion. Ufa: Bashkir State Agrarian University. 227 p. (In Russ.). EDN: YHSMPX.

Information about the author

Alexander V. Dmitriev,
Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Building B, Politekhnicheskaya St., Saint Petersburg 195251, Russia,
e-mail: avd84@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3632-793X>

Contribution of the author

Dmitriev A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 21, 2024; approved after reviewing December 5, 2024; accepted for publication December 23, 2024.